

The Russian factor in the development of France's strategic culture

A. I. Yaskevich¹

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-30-39

Research article
Full text in Russian

Due to the development of the Ukrainian crisis and, as a result, the change in the international situation, the French leadership has taken steps to change its foreign policy course, including with regard to Russia. Issues related to understanding the strategic culture of France are key in developing a foreign policy course towards our country, which requires a modern response. However, strategic culture as a concept has not been studied much and continues to be the subject of research by scientists. The strategic culture of France has been formed over a large number of years, and now the French strategic culture is embodied in the positioning of the state abroad, has its own style and specific features. The current situation in modern international relations regarding the deterioration of relations between Russia and France requires theoretical study aimed at identifying the foundations of France's strategic culture and its influence in order to form a foreign policy.

Keywords: security; foreign policy; France; concept; defense; Russian Federation; strategic culture; strategy; strategic review

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yaskevich, Anastasia I. | E-mail: an_ukhorskaya@mail.ru
Cand. Sc. (Sociology)

For citation: Yaskevich A. I. The Russian factor in the development of France's strategic culture // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2024. Vol. 10, No. 1. P. 30-39. (in Russ.)

Российский фактор развития стратегической культуры Франции

А. И. Яскевич¹

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-30-39
УДК 323

Научная статья
Полный текст на русском языке

В связи с развитием украинского кризиса и, как следствие, изменением международной обстановки французским руководством были предприняты шаги по изменению внешнеполитического курса в том числе в отношении России. Вопросы, связанные с осмыслением стратегической культуры Франции, являются ключевыми при выработке внешнеполитического курса в отношении нашей страны, что требует современного реагирования. Однако стратегическая культура как понятие еще мало изучена и продолжает служить предметом исследования ученых. Стратегическая культура Франции формировалась на протяжении большого количества лет, и сейчас французская стратегическая культура имеет свое воплощение в позиционировании государства за рубежом, имеет свой стиль и специфические особенности. Сложившаяся в современных международных отношениях ситуация относительно ухудшения отношений России и Франции требует теоретической проработки, направленной на выявлении основ стратегической культуры Франции и ее влияния с целью формирования внешней политики Российской Федерации.

В этом отношении изучение программных документов в области безопасности и обороны Франции может служить опорой при выборе соответствующих путей реализации внешнеполитических интересов РФ. В данной работе была изучена стратегическая культура во внешней политике Франции, а также ее влияние на отношения с Россией.

Ключевые слова: безопасность; Франция; концепция; оборона; Российская Федерация; стратегическая культура; стратегия

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Яскевич, Анастасия Игоревна | E-mail: an_ukhorskaya@mail.ru
Аспирант 3-го курса

Для цитирования: Яскевич А. И. Российский фактор развития стратегической культуры Франции // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Том 10, № 1. С. 30-39.

Качественные изменения во внешней политике Франции, определившие вектор развития ее стратегической культуры, наметились более тридцати лет назад, в конце 80-х гг. прошлого века. Для этого складывались определенные предпосылки. Как отмечают в этой связи российские исследователи, основные детерминанты стратегической культуры Франции были поставлены под сомнение в связи с трансформацией геополитического порядка [1]. Распад СССР, объединение Гер-

© ЯРГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

мании нарушили стабильность в Европе, поэтому и поиск ориентиров во внешней политике стал основной целью Пятой Республики, что отразилось в национальной стратегической культуре.

В ходе достаточно длительного исторического развития во Франции сложились определенные представления о ее месте и роли в мире, а национальная идентичность французов отразилась на восприятии внешнеполитических вызовов и угроз, а также на выработке способов их нейтрализации во внешней политике.

Концепция стратегической культуры во Франции

Стратегическая культура (далее – СК), будучи политическим явлением и понятием, относительно недавно стала объектом научных исследований. Зарубежные и российские ученые стали уделять ей все больше внимания, чтобы выработать научную оценку и дать развернутую характеристику. Современное состояние исследования СК характеризуется существованием в разных странах целого ряда научных подходов к ее изучению. Свои особенности имеет и изучение СК во Франции.

Согласно одной из точек зрения, СК отражает «зависимость политического поведения (курса) субъекта от восприятия им своей безопасности и благополучия, которое в значительной степени детерминировано исторически сложившимся опытом применения военной силы и отношения к ней» [2]. Отечественные исследования в области СК основаны на понимании и осмыслении в политической науке таких явлений, как стратегия, война, стратегическая мысль.

Французские исследователи, учитывая национальный опыт и особенности развития французского общества, указывают, что понятия СК и военной культуры, которые возникли в 1970-х гг., являются необходимыми для обозначения определенных специфических особенностей, характеризующих институты, группу или нацию в отличие от других [3]. Б. Кольсон, бельгийский доктор истории, искусства и археологии, занимающийся исследованием СК и философии войны, дает следующее ее определение: «совокупность установок и убеждений, исповедуемых в военном аппарате в отношении политической цели войны и наиболее эффективного стратегического и оперативного метода ее достижения» [4]. Как полагают французские исследователи, одна из трудностей в правильном понимании и выработке концепции СК связана с тем фактом, что она основывается на разных теоретических подходах и помогает исследовать разные явления, связанные со стратегией [5].

В результате СК Франции стала формироваться на основе представлений, сложившихся в обществе и у его политической элиты вследствие начавшихся в Европе и мире трансформаций:

- об угрозах стране и инструментах их предотвращения;
- о национальных интересах;
- о союзниках и врагах;
- о гарантиях национальной безопасности.

На основе указанных представлений и с учетом необходимости решения возникающих проблем в региональном и глобальном измерении во внешней политике Франции с того времени определились – по географическому признаку – ключевые

направления: европейское, восточное (прежде всего отношения с Россией), западное (отношения с США), а также т. н. «колониальный» вектор.

Проявление СК Франции во внешней политике

Концепция внешней политики Франции отталкивается от установок ее СК. Такие исследователи как Эмерик Шопард, Поль Видаль де ла Бланш, говорили о том, что существует так называемый французский «дух мест» (историческое наследие страны), который определяет основные внутренние и внешние геополитические векторы страны [6]. Оценивая геополитический статус Франции, французские исследователи указывают на ее роль не столь средней, а «великой средней державы» [7], характеризуют ее в качестве страны «средней мощи» [8], что определяет ее внешнюю политику в Европе и в мире. Однако если некогда идея величия и так называемого «блистания» Франции служила своеобразным элементом, цементирующим нацию, то в настоящее время наблюдается тенденция расценивать эту идею как искусственно созданную [9] с тем, чтобы скрыть нарастающие расколы и проблемы внутри самой Франции. Отсюда возникает и объяснение стремлению действующего президента Франции Э. Макрона играть значимую роль медиатора в урегулировании украинского кризиса и поддерживать внешнеполитический диалог с Россией.

Концепция реализации внешнеполитической деятельности Э. Макрона расценивается с позиции голло-миттерандизма (сформированный Ш. де Голлем и продолженный Ф. Миттераном политический курс, направленный на интеграцию европейского пространства и укрепление структур Европейского союза с сохранением за Францией особой роли), где ключевыми аспектами выступают независимость, суверенитет и стратегическая автономия [10]. Вместе с тем наблюдается своеобразный симбиоз двух противоположностей во внешней политике Э. Макрона. Некоторые отечественные исследователи даже говорят об эклектике – «стремлении противоречиво соединить в себе оба взгляда, отчётливо не отдавая предпочтение ни одному из них» [9], а именно.

Во-первых, Франция независима и автономна в принятии внешнеполитических решений, а политика европейской идентичности не противоречит ее идее национального суверенитета.

Во-вторых, французское руководство стремится к поиску сотрудничества вне рамок Европейского союза, претендуя тем самым на роль лидера в решении международных проблем, во многом посредством участия в урегулировании украинского кризиса. Как отмечает Ю. И. Рубинский, президент Пятой республики Э. Макрон «претендует на миссию политического лидера ЕС в мире – полномочного представителя его интересов перед лицом держав глобального масштаба (США, КНР, РФ)» [11].

Вообще, как показывает анализ, после окончания холодной войны во внешней политике Франции можно выделить развитие нескольких тенденций.

Во-первых, по мнению исследователей, со времен образования Пятой Республики Франция расценивает реализацию своей внешней политики в качестве средства возвращения некогда «былого могущества на международной арене» [12]. При этом,

как отмечал еще один известный политический мыслитель Р. Арон (1905–1983), понятие могущество (puissance) понимается французскими политологами как «способность одной политической единицы навязать свою волю другим и не дать другим навязать ей свою волю» [13]. Кстати, Арон, как и другие его соотечественники, исследователи и политики, после Второй мировой войны прилагал определенные усилия, чтобы не допустить военного возрождения Германии, извечной соперницы Франции [14]. С учетом изложенного становятся более понятными мотивы и содержание участия Франции в международных делах в XX веке.

Во-вторых, неотъемлемой чертой французской СК является стремление транслировать вовне ценности европейской культуры, демократии. Следование такой миссионерской по своей сути установке французские исследователи объясняют следующим образом: «На нас возложена особая задача сохранять бдительность, ибо наша роль всегда состояла в том, чтобы наводить мосты, утверждать идеалы свободы, терпимости, демократии» [15]. Данный амбициозный курс отчетливо прослеживается в реализации внешнеполитического курса в отношении африканского региона. Утверждение же «наводить мосты» характеризует внешнеполитическую деятельность французского руководства в отношении России после окончания Холодной войны и признание ее в качестве правопреемницы СССР.

Отечественные исследователи при этом уточняют, что события, произошедшие в период 1980-х–1990-х гг. (конец блоковой системы, изменение баланса сил вследствие распада СССР), послужили причиной пересмотра основных составляющих стратегической культуры Франции, которые сложились в условиях Холодной войны [1]. Это утверждение относится во многом к стремлению Франции и России к установлению многополярного мира. Для Франции приоритетным направлением во внешней политике выступает идея создания единой Европы, а именно Европы-державы, которая будет служить «опорой французской стратегии многополюсного мира» [Там же]. Таким образом, посредством усиления европейской архитектуры безопасности, систем правовых институтов ЕС Франция стремится транслировать свои политические интересы и ценности.

Будучи приверженными роли Организации Объединенных Наций в урегулировании международных споров и санкционировании применения силы, Франция и Россия также поначалу хотели ограничить американский интервенционизм. Одновременно французское руководство стремилось включить Россию в «европейскую семью». По мнению французского премьер-министра А. Жюппе, «это европейский сосед, судьба которого неотделима от судьбы всего континента» [15]. Такой образ Европы будущего во французском понимании представляет собой внешнеполитическое могущество Франции и Европы в целом.

Россия в системе европейской политики безопасности

Тенденции развития внешней политики Франции в области общей политики безопасности и обороны ЕС в начале 2000-х гг. были обусловлены стремлением создать пространство безопасности и стабильности в Европе, включив тем самым в это пространство Россию. Профессор Т. В. Зверева констатирует в этой связи: «Франция проявляла стремление к развитию отношений с Россией и была в большей степени ориентирована на сотрудничество с ней» [16]. По мнению известного

французского политолога, директора Французского института международных отношений де Монбриалья, «для Европы было бы опасно начинать дискуссию о том, как в будущем будет организован весь Европейский континент, в терминах конфликта с Россией и в условиях борьбы с Москвой за сферы влияния» [17], поскольку обеспечение безопасности национальной территории и Европы в целом неотъемлемо от идеи свободы Франции и французов, что коренным образом выражает национальную идентичность.

На поддержание и обеспечение обороны «по всем азимутам», как утверждал еще Ш. де Голль, ориентирован ядерный потенциал страны, так как он является основой стратегической автономии Франции. Сам факт того, что Франция и Россия являются ядерными державами, сближал их позиции по ряду внешнеполитических вопросов.

Стоит заметить, что для российской политики вопросы обеспечения безопасности и обороны являются приоритетными на протяжении длительного времени, независимо от политического режима [18]. Признавая данное обстоятельство как исторически сложившееся и константное, обозреватель французской газеты «Фигаро» Рено Жирар отмечает: «Русские не забывают свою историю. Они опасаются того, что может прийти к ним с Запада. Почему? Потому что их пытались завоевать раза четыре. Польско-литовские войска, шведы, Наполеон и потом немцы. Отсюда и такое трепетное отношение к теме безопасности» [19].

Отсюда можно с уверенностью утверждать, что интерес Франции в начале 2000-х гг. заключался в том, чтобы, вовлекая Россию в поле ЕС и НАТО, сделать ее политику более предсказуемой. Вместе с тем сближение двух ядерных держав вызывало тогда скептицизм и даже сопротивление со стороны стран-участниц ЕС, а также США, поскольку европейские страны не хотели, чтобы Россия получила право вето в структурах НАТО, тем самым накладывая запрет на любые действия со стороны организации.

В современных условиях становится очевидным, что французская инициатива сближения России и НАТО в сфере обеспечения безопасности оказалась несостоятельной, особенно в условиях расширения НАТО на Восток и ухудшения международной обстановки в связи с развитием украинского кризиса и началом специальной военной операции. Расхождения в выстраивании внешнеполитической линии между Россией и США проявились после прихода к власти Н. Саркози в 2007 году с его проатлантической политикой. Конфликт в Грузии в 2008 году и его разрешение продемонстрировали способность французского руководства в лице Н. Саркози урегулировать кризисы в Европе собственными силами, при этом сдерживая влияние России. За внешним стремлением к нормализации отношений между Россией и ЕС фактически стояло ясное «требование к Москве отказаться от силового противодействия экспансии США, НАТО и ЕС на постсоветском пространстве» [20].

Российский президент В. Путин еще в 2007 году на конференции в Мюнхене выступил с критикой расширения НАТО, характеризуя его как провоцирующий фактор, который лишь снижает уровень доверия между странами. «И у нас есть справедливое право откровенно спросить: против кого это расширение? И что стало с теми заверениями, которые давались западными партнерами после роспуска Вар-

шавского договора? Где теперь эти заявления? О них даже никто не помнит» [21]. Как впоследствии было зафиксировано в Белой книге Франции 2008 года, Россия «стремится укрепить свое возвращение на международную арену и свой статус мирового лидера, выступив с оскорбительной речью по отношению к некоторым европейским странам, в том числе соседним с ней» [22].

Диалог Россия – Франция в условиях украинского кризиса

Анализ внешнеполитических шагов Пятой республики указывает на двойственность в отношениях с Россией, «при которой тесное сотрудничество в различных сферах не исключает взаимных противоречий» [23]. В результате развития кризиса на Украине, начавшегося в 2014 году, Франция заняла позицию посредника в урегулировании конфликта в целях обеспечения стратегически важного для себя приоритета во внешней политике в виде обеспечения европейской безопасности и стабильности. В этой связи сотрудничество с российской стороной рассматривалось французским руководством в качестве основы для его реализации. Москва, в свою очередь, была также настроена на диалог, что подтверждается участием в минских соглашениях в «нормандском формате».

Однако внешнее российско-французское сближение во внешней политике на деле закончилось утратой доверия между лидерами двух стран. Фактически президенты Франции признали, что вводили Россию в заблуждение. Экс-президент Пятой республики Ф. Олланд признался, что участие России в «минских соглашениях» в 2015 году в действительности имело своей целью дать украинской армии время подготовиться к новому конфликту, а не решить проблему на Донбассе: «С 2014 года Украина усилила свой военный потенциал, она стала совсем другой, нежели в 2014 году. Она стала лучше обучена и оснащена. Заслуга минских соглашений в том, что они предоставили украинской армии такую возможность» [24]. Действующий президент Франции Э. Макрон активно поддерживал диалог с Москвой с начала своего вступления в должность. Характерно, что российский президент В. Путин был первым приглашен после инаугурации Э. Макрона на двустороннюю встречу в Париже. Однако после инцидента с прослушиванием журналистами телефонных переговоров (октябрь 2022 года) между лидерами, о присутствии которых при конфиденциальном общении с французским коллегой Владимир Путин не знал, вызвало возмущение не только у российской стороны, но и у французской общественности, поскольку это являлось нарушением дипломатического протокола. Фактически действия Э. Макрона были публичным и демонстративным оскорблением российского президента, что не могло не подорвать отношений руководителей двух держав.

В связи с началом в феврале 2022 года специальной военной операции, целью которой была объявлена денацификация и денационализация Украины, французское руководство приняло решение пересмотреть свою политику в отношении нашей страны. Поэтому, когда в ноябре 2022 года вышел новый документ стратегического планирования, Стратегический обзор по вопросам обороны и национальной безопасности, в нем было декларировано: «Россия проводит стратегию, ставящую под сомнение европейскую безопасность, самым открытым и жесто-

ким проявлением которой является война, начатая против Украины 24 февраля 2022 года» [25]. Вообще, упоминание в документе слова «Россия» каждый раз имеет негативную коннотацию. Внешнеполитическая деятельность страны расценивается как «ревизионистская». В этой связи отмечается, что «Москва стремится реализовать свои империалистические амбиции, делая ставку на политико-дипломатическую подрывную работу, ведя информационную войну и переписывая историю» [Там же].

Во многом данное заявление основано и на результатах внешнеполитической деятельности России в Африке, поскольку французская сторона рассматривает Россию в качестве своего прямого конкурента на Черном континенте [23]. Внимание было в первую очередь приковано к встречам на высшем уровне глав французских государств на полях саммитов Россия–Африка в 2019 и 2023 годах с участием бизнес-представителей обеих стран. Следует отметить, что одной из максим СК Франции является независимость государства. Еще в Стратегическом обзоре от 2017 года президент Франции обозначил шесть «ключей суверенности», одним из которых выступает Африка и Средиземноморье. Данный регион всегда был сферой французских интересов, вопрос тесного сотрудничества с ним по-прежнему остается на повестке дня, что подтверждается установками, указанными в Стратегическом обзоре 2022 года.

Вместе с тем руководство Франции, фактически признавая сложившиеся реалии, демонстрирует готовность к поиску компромисса. Так, в сентябре 2023 года официальный МИД Франции в лице Катрин Колонна заявил газете «Le Monde», что необходимо найти способ вместе с Россией новую архитектуру безопасности в интересах стабильности Европы. Согласно видению министра, в свете текущей ситуации у Украины сложилось негативное восприятие России. Но европейцы негативно воспринимают не Россию, а ее действия: «Россия существует и продолжит существовать. И факт в том, что Россия находится на большей части европейского континента. Необходимо найти способ вместе с ней выстроить заново надежную архитектуру безопасности, в интересах стабильности для всех». [26].

Заключение

Отход от деголлевской идеи диалога с Россией, без которого обеспечение европейкой безопасности невозможно, ведет к охлаждению двусторонних отношений. Поскольку СК Франции зиждется на идее самостоятельности, а стабильность и защищенность выступают в качестве жизненно необходимых условий выживания государства в современных условиях, ее внешняя политика должна выстраиваться на позициях обеспечения равновесия и баланса. Как представляется, Франции, которая имеет геостратегическое положение между «двух огней», логичнее выступать в роли арбитра и уравнивающей силы, не допуская при этом перегибов.

На современном этапе Франция продолжает признавать Россию ключевым игроком на мировой арене, вместе с тем проявляя сдержанность в оценке ее внешнеполитической деятельности, которая вызвана охлаждением в отношениях между странами, обусловленным конфликтом на Украине, вхождением в состав России полуострова Крым, участием нашей страны в урегулировании конфликта в Си-

рии вопреки западному сценарию, активизацией присутствия в Африке. Вместе с тем Французская республика признает необходимость взаимодействия с Россией по ключевым вопросам международной повестки. Французские исследователи делают акцент на непреходящую нормализацию отношений с Россией, что в перспективе даст возможность добиться большей независимости от США. Думается, что диалог между странами в вопросе урегулирования международных проблем и реализации политики европейской безопасности не будет прекращаться благодаря солидной истории двусторонних отношений и богатым культурным связям между странами.

Ссылки

1. Обичкина Е. О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире: монография. М.: МГИМО – Университет МИД РФ, 2003. 470 с.
2. Белозёров В. К. Методы анализа стратегических культур // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. № 5. С. 29–49.
3. Gray C. *La Guerre au XX siècle*. Paris: Economica, 2007. 423 p.
4. Colson B. *La culture stratégique française* // *Stratégique*. 1992. № 53. С. 27–60.
5. Wasinski C. *La notion de culture stratégique dans les études stratégiques* // Taillat S. (ed.) *Guerre et stratégie*. Paris: Presses Universitaires de France, «Hors collection», 2015. С. 131–147.
6. Бирюков С. В., Рябова Е. Л. Германия и Франция в объединенной Европе: монография. М.: Этносоциум, 2016. 250 с.
7. Gauchon P. *Géopolitique de la France. Plaidoyer pour la puissance*. Paris: PUF, 2012. 189 p.
8. Vaisse M. *La puissance ou l'influence? La France dans le monde depuis 1958*. Paris, 2009. 649 p.
9. Чихачёв А. Ю. Праздник, который уже не с тобой // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 1. С. 151–164.
10. Zaretsky R. *Macron is going full de Gaulle* // *Foreign policy – the Global Magazine of News and Ideas*. 11.02.2019. URL: <https://foreignpolicy.com/2019/02/11/macronis-going-full-de-gaulle/> (дата обращения: 23.08.2023).
11. Рубинский Ю. И. Франция: «второй акт» Э. Макрона. Аналитическая записка №32. // Институт Европы РАН. 2019. № 183. С. 1–7. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an183.pdf> (дата обращения: 19.03.2021).
12. Леонтьева О. А. Концептуальные основы внешней политики Франции в период пятой республики // Таврический научный обозреватель. 2017. № 2. С. 36–41.
13. Арон Р. *Мир и война между народами*. М.: NOTA BENE, 2000. 879 с.
14. Белозёров В. К. Клаузевиц, война и обретение смыслов: опыт философской рефлексии Раймона Арона // Философские науки. 2020. № 1. С. 40–65.
15. Juppé A. *Quel horizon pour la politique étrangère de la France?* // *Politique étrangère*. 1996. № 1. С. 245–259.
16. Зверева Т. В. *Внешняя политика современной Франции*. М.: Канон+, 2014. 344 с.

17. Montbrial T. Europe: après la Turquie, l'Ukraine? // Le Monde. 30.10.2004 URL: https://www.lemonde.fr/archives/article/2004/10/29/europe-apres-la-turquie-l-ukraine_385031_1819218.html (дата обращения: 25.10.2023).

18. Белозёров В. К. Отечественная война как российский политический феномен // Военный академический журнал. 2017. № 4. С. 32–41.

19. Renaud G. Vers l'impuissance stratégique de l'Occident // Le Figaro. 19.02.2018. URL: <https://www.lefigaro.fr/vox/monde/2018/02/19/31002-20180219ARTFIG00300-renaud-girard-vers-l-impuissance-strategique-de-l-occident.php> (дата обращения: 19.11.2023).

20. Михайлов Д. Ю. Никола Саркози в регулировании конфликта в Грузии 2008 г.: «коллективный Запад» против России // Вестник МГИМО-Университета. 2023. № 3. С. 109–137.

21. Астахов Д. Мюнхенская речь Владимира Путина // РИА Новости. 10.02.2022. URL: <https://ria.ru/20220210/rech-1771685462.html> (дата обращения: 10.11.2023).

22. Livre Blanc Défense Et Sécurité Nationale 2008 // France Archives. 20.06.2008. URL: http://archives.livreblancdefenseetsecurite.gouv.fr/2008/information/les_dossiers_actualites_19/livre_blanc_sur_defense_875/index.html (дата обращения: 25.10.2023).

23. Чихачев А. Ю. Российско-французские отношения при президенте Эмманюэле Макроне: достижения и противоречия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. № 1. С. 86–104.

24. Олланд вслед за Меркель назвал минские соглашения способом дать Киеву время усилить армию // ТАСС. 30.12.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16724811> (дата обращения: 10.11.2023).

25. Revue stratégique de défense et de sécurité nationale 2022 // Secrétariat général de la défense et de la sécurité nationale. 20.11.2022. URL: <https://www.sgdsn.gouv.fr/files/files/Revue%20nationale%20strategique%20-%20Français.pdf> (дата обращения: 25.10.2023).

26. Barthet E., Ricard P. Catherine Colonna: «La "Françafrique" est morte depuis longtemps» // Le Monde. 03.09.2023. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2023/09/03/catherine-colonna-la-francafrique-est-morte-depuis-longtemps_6187672_3212.html (дата обращения: 19.11.2023).